

Алексей
ТОЛСТОЙ

Князь Серебряный

Князь Серебряный // Эксмо, М., 2007
ISBN: 978-5-699-13907-1
FB2: "shum29", 20.11.2008, version 1.0
UUID: ce0ed055-08f3-102c-8d0d-93418d0056af
PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

Алексей Константинович Толстой

**Земля наша богата, порядка
в ней лишь нет...
(Юмористические и
сатирические стихотворения)**

Содержание

БЛАГОРАЗУМИЕ	0005
А. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ	0007
ВЕСЕННИЕ ЧУВСТВА НЕОБУЗДАННОГО ДРЕВНЕГО	0009
БУНТ В ВАТИКАНЕ	0010
ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО ОТ ГОСТОМЫСЛА ДО ТИМАШЕВА	0016
СОН ПОПОВА	0036
ВЕЛИКОДУШИЕ СМЯГЧАЕТ СЕРДЦА	0059

**Алексей Константинович
Толстой**

**Земля наша богата, порядка
в ней лишь нет...**

**(Юмористические и
сатирические стихотворения)**

БЛАГОРАЗУМИЕ

*Поразмыслив аккуратно,
Я избрал себе дорожку
И иду по ней без шума,
Понемножку, понемножку!*

*Впрочем, я ведь не бесстрастен,
Я не холоден душою,
И во мне ведь закипает
Ретивое, ретивое!*

*Если кто меня обидит,
Не спущу я, как же можно!
Из себя как раз я выйду,
Осторожно, осторожно!*

*Без ума могу любить я,
Но любить, конечно, с толком,
Я готов и правду резать,
Тихомолком, тихомолком!*

*Если б брат мой захлебнулся,
Я б не стал махать руками,
Тотчас кинулся бы в воду,
С пузырями, с пузырями!*

Рад за родину сразиться!

*Пусть услышу лишь картечь я,
Грудью лягу в чистом поле,
Без увечья, без увечья!*

*Послужу я и в синклите,
Так чтоб ведали потомки;
Но уж если пасть придется —
Так соломки, так соломки!*

*Кто мне друг, тот друг мне веч-
но,
Все родные сердцу близки,
Всем союзникам служу я,
По-австрийски, по-австрийски!*

Конец 1853 или начало 1854

A. M. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

*Вхожу в твой кабинет,
Ищу тебя, бездельник,
Тебя же нет как нет,
Знать, нынче понедельник.*

*Пожалуй приезжай
Ко мне сегодня с братом:
Со мной откусать чай
И утку с кресс-салатом.*

*Венгерское вино
Вас ждет (в бутылке ль, в штофе
ль —
Не знаю), но давно
Заказан уж картофель.*

*Я в городе один,
А мать живет на даче,
Из-за таких причин
Жду ужину удачи.*

*Армянский славный край
Лежит за Араратом,
Пожалуй приезжай
Ко мне сегодня с братом!*

*Исполнен вечным идеалом,
Я не служить рожден, а петь!
Не дай мне, Феб, быть генералом,
Не дай безвинно поглупеть!*

*О Феб всесильный! на параде
Услышь мой голос свысока:
Не дай постичь мне, бога ради,
Святой поэзии носка!*

5 октября 1856

ВЕСЕННИЕ ЧУВСТВА НЕОБУЗДАННОГО ДРЕВНЕГО

*Дождусь ли той истории,
Когда придет весна
И молодой цикории
Засветит желтизна!*

*Уже любовной жаждою
Вся грудь моя горит,
И вспрыгнуть щепка каждая
На щепку норовит.*

*Земля цветами новыми
Покрылася опять,
Пошли быки с коровами
В зеленый луг гулять,*

*И, силой обаятельной
За стадом их влеком,
Готов я бессознательно
Сам сделаться быком!*

БУНТ В ВАТИКАНЕ

*Взбунтовались кастраты,
Входят в папины палаты:
«Отчего мы не женаты?
Чем мы виноваты?»*

*Говорит им папа строго:
«Это что за синагога?
Не боитесь вы бога?
Прочь! Долой с порога!»*

*Те к нему: «Тебе-то ладно,
Ты живешь себе прохладно,
А вот нам так безотраднo,
Очень уж досадно!*

*Ты живешь себе на воле,
Чай, натер себе мозоли,
А скажи-ка: таково ли
В наше горькой доле?»*

*Говорит им папа: «Дети,
Было прежде вам глядети,
Потеряв же вещи эти,
Надобно терпети!*

Жалко вашей мне утраты;

Я, пожалуй, в виде платы,
Прикажу из лучшей ваты
Вставить вам заплаты!»

Те к нему: «На что нам вата?
Это годно для халата!
Не мягка, а жестковата
Вещь, что нам нужна-то!»

Папа к ним: «В раю дам место,
Будет каждому невеста,
В месяц по два пуда теста.
Посудите: вес-то!»

Те к нему: «Да что нам в тесте,
Будь его пудов хоть двести,
С ним не вылепишь невесте
То, чем жить с ней вместе!»

«Эх, нелегкая пристала! —
Молвил папа с пьедестала, —
Уж коль с воза что упало,
Так пиши, пропало!»

Эта вещь, – прибавил папа, —
Пропади хоть у Приапа,
Нет на это эскулапа,
Эта вещь – не шляпа!

Да и что вы в самом деле?
Жили б вы в моей капелле,
Под начальством Антонелли,
Да кантаты пели!»

«Нет, – ответственуют кастра-
ты, —
Пий ты этакий девятый,
Мы уж стали сиповаты,
Поючи кантаты!

А не хочешь ли для дива
Сам пропеть нам «Casta diva»?
Да не грубо, а пискливо,
Тонко особливо?»

Испугался папа: «Дети,
Для чего ж мне тонко пети?
Да и как мне разумеги
Предложенья эти?»

Те к нему: «Проста наука,
В этом мы тебе порука,
Чикнул раз, и вся тут штука —
Вот и бритва! Ну-ка!»

Папа ж думает: «Оно-де
Было б даже не по моде

*Щеголять мне в среднем роде!»
Шлет за Де-Мероде.*

*Де-Мероде ж той порою,
С королем готовясь к бою,
Занимался под горою
Папской пехтурою:*

*Все в подрясниках шелковых,
Ранцы их из шкурок новых,
Шишек полные еловых,
Сам в чулках лиловых.*

*Подбегает Венерати:
«Вам, – кричит, – уж не до рати!
Там хотят, совсем некстати,
Папу холощати!»*

*Искушенный в ратном строе,
Де-Мерод согнулся втрое,
Видит, дело-то плохое,
Молвит: «Что такое?»*

*Повторяет Венерати:
«Вам теперь уж не до рати,
Там хотят, совсем не кстати,
Папу холощати!»*

Вновь услышав эту фразу,
Де-Мероде понял сразу,
Говорит: «Оно-де с глазу;
Слушаться приказу!»

Затрубили тотчас трубы,
В войске вспыхнул жар сугубый,
Так и смотрят все, кому бы
Дать прикладом в зубы?

Де-Мероде, в треуголке,
В рясе только что с иголки,
Всех везет их в одноколке
К папиной светелке.

Лишь вошли в нее солдаты,
Испугались кастраты,
Говорят: «Мы виноваты!
Будем петь без платы!»

Добрый папа на свободе
Вновь печется о народе,
А кастратам Де-Мероде
Молвит в этом роде:

«Погодите вы, злодеи!
Всех повешу за... я!»
Папа ж рек, слегка краснея:

«Надо быть умнее!» (Вариант для дам:)

...

А кастратам Де-Мероде
Молвит в этом роде:
«Всяк, кто в этот бунт замешан,
Заслужил бы быть повешен!»

Папа ж рек, совсем утешен:
«Я один безгрешен!»
И конец настал всем спорам;
Прежний при дворе декорум,
И пищат кастраты хором
Вплоть *ad finem seculorum!*..[1]

Февраль – март 1864

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО ОТ ГОСТОМЫСЛА ДО ТИМАШЕВА

Вся земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет.

Нестор, Летопись, стр. 8

1

*Послушайте, ребята,
Что вам расскажет дед.
Земля наша богата,
Порядка в ней лишь нет.*

2

*А эту правду, детки,
За тысячу уж лет
Смекнули наши предки:
Порядка-де, вишь, нет.*

3

*И стали все под стягом,
И молвят: «Как нам быть?»
Давай пошлем к варягам:
Пускай придут княжить.*

4

*Ведь немцы тороваты,
Им ведом мрак и свет,
Земля ж у нас богата,
Порядка в ней лишь нет».*

5

*Посланцы скорым шагом
Отправились туда
И говорят варягам:
«Придите, господа!»*

6

*Мы вам отсыплем злата,
Что киевских конфет;
Земля у нас богата,
Порядка в ней лишь нет».*

7

*Варягам стало жутко,
Но думают: «что ж тут?
Попытка ведь не шутка —
Пойдем, коли зовут!»*

8

*И вот пришли три брата,
Варяги средних лет,*

Глядят – земля богата,
Порядка ж вовсе нет.

9

«Ну, – думают, – команда!
Здесь ногу сломит черт,
Es ist ja eine Schande,
Wir mssen wieder fort» [2]

10

Но братец старший Рюрик
«Постой, – сказал другим, —
Fortgeh'n wer'ungeberlich,
Vielleicht ist's nicht so schlimm [3]

11

Хоть вшивая команда,
Почти одна лишь шваль;
Wir bringen's schon zustande,
Versuchen wir einmal» [4]

12

И стал княжить он сильно,
Княжил семнадцать лет,
Земля была обильна,
Порядка ж нет как нет!

13

За ним княжил князь Игорь,
А правил им Олег,
Das war ein grober Krieger [5]
И умный человек.

14

Потом княжила Ольга
А после Святослав;
So ging die Reihenfolge [6]
Языческих держав.

15

Когда ж вступил Владимир
На свой отцовский трон,
Da endigte fer immer
Die alte Religion [7]

16

Он вдруг сказал народу:
«Ведь наши боги дрянь,
Пойдем креститься в воду!»
И сделал нам Иордань.

17

«Перун уж очень гадок!
Когда его спихнем,
Увидите, порядок
Какой мы заведем!»

18

*Послал он за попами
В Афины и Царьград,
Попы пришли толпами,
Крестятся и кадят,*

19

*Поют себе умильно
И полнят свой кисет;
Земля, как есть, обильна,
Порядка только нет.*

20

*Умре Владимир с горя,
Порядка не создав.
За ним княжить стал вскоре
Великий Ярослав.*

21

*Оно, пожалуй, с этим
Порядок бы и был;
Но из любви он к детям
Всю землю разделил.*

22

*Плоха была услуга,
А дети, видя то,*

*Давай тузить друг друга:
Кто как и чем во что!*

23

*Узнали то татары:
«Ну, – думают, – не трусь!»
Надели шаровары,
Приехали на Русь.*

24

*«От вашего, мол, спора
Земля пошла вверх дном,
Постойте ж, мы вам скоро
Порядок заведем».*

25

*Кричат: «Давайте дани!»
(Хоть вон святых неси.)
Тут много всякой дряни
Настало на Руси.*

26

*Что день, то брат на брата
В орду несет извет;
Земля, кажись, богата —
Порядка ж вовсе нет.*

27

*Иван явился Третий;
Он говорит: «Шалишь!
Уж мы теперь не дети!»
Послал татарам шиш.*

28

*И вот земля свободна
От всяких зол и бед
И очень хлебородна,
А все ж порядка нет.*

29

*Настал Иван Четвертый,
Он Третьему был внук;
Калач на царстве тертый
И многих жен супруг.*

30

*Иван Васильич Грозный
Ему был имярек
За то, что был серьезный,
Солидный человек.*

31

*Приемами не сладок,
Но разумом не хром;
Такой завел порядок,
Хоть покати шаром!*

32

*Жить можно бы беспечно
При этаким царе;
Но ах! ничто не вечно —
И царь Иван умре!*

33

*За ним царить стал Федор,
Отцу живой контраст;
Был разумом не бодор,
Трезвонить лишь горазд.*

34

*Борис же, царский шурин,
Не в шутку был умен,
Брюнет, лицом не дурен,
И сел на царский трон.*

35

*При нем пошло все гладко,
Не стало прежних зол,
Чуть-чуть было порядка
В земле он не завел.*

36

*К несчастью, самозванец,
Откуда ни возьмись,*

Такой задал нам танец,
Что умер царь Борис.

37

И, на Бориса место
Взобравшись, сей нахал
От радости с невестой
Ногами заболтал.

38

Хоть был он парень бравый
И даже не дурак,
Но под его державой
Стал бунтовать поляк.

39

А то нам не по сердцу;
И вот однажды в ночь
Мы задали им перцу
И всех прогнали прочь.

40

Взошел на трон Василий,
Но вскоре всей землей
Его мы попросили,
Чтоб он сошел долой.

41

*Вернулись поляки,
Казачков привели;
Пошел сумбур и драки:
Поляки и казаки,*

42

*Казаки и поляки
Нас паки бьют и паки;
Мы ж без царя как раки
Горюем на мели.*

43

*Прямые были страсти —
Порядка ж ни на грош.
Известно, что без власти
Далёко не уйдешь.*

44

*Чтоб трон поправить царский
И вновь царя избрать,
Тут Минин и Пожарский
Скорей собрали рать.*

45

*И выгнала их сила
Поляков снова вон,
Земля же Михаила
Взвела на русский трон.*

46

*Свершилось то летом;
Но был ли уговор —
История об этом
Молчит до этих пор.*

47

*Варшава нам и Вильна
Прислали свой привет;
Земля была обильна —
Порядка ж нет как нет.*

48

*Сев Алексей на царство,
Тогда роди Петра.
Пришла для государства
Тут новая пора.*

49

*Царь Петр любил порядок,
Почти как царь Иван,
И так же был не сладок,
Порой бывал и пьян.*

50

*Он молвил: «Мне вас жалко,
Вы сгинете вконец;*

*Но у меня есть палка,
И я вам всем отец!..*

51

*Не далее как к святкам
Я вам порядок дам!»
И тотчас за порядком
Уехал в Амстердам.*

52

*Вернувшись оттуда,
Он гладко нас обрил,
А к святкам, так что чудо,
В голландцев нарядил.*

53

*Но это, впрочем, в шутку,
Петра я не виню:
Больному дать желудку
Полезно ревеню.*

54

*Хотя силён уж очень
Был, может быть, прием;
А все ж довольно прочен
Порядок стал при нем.*

55

Но сон объял могильный
Петра во цвете лет,
Глядишь, земля обильна,
Порядка ж снова нет.

56

Тут кротко или строго
Царило много лиц,
Царей не слишком много,
А более цариц.

57

Бирон царил при Анне;
Он сущий был жандарм,
Сидели мы как в ванне
При нем, *da Gott erbarm!* [8]

58

Веселая царица
Была Елисавет:
Поет и веселится,
Порядка только нет.

59

Какая ж тут причина
И где же корень зла,
Сама Екатерина
Постигнуть не могла.

60

*«Madame, при вас на диво
Порядок расцветет, —
Писали ей учтиво
Вольтер и Дидерот, —*

61

*Лишь надобно народу,
Которому вы мать,
Скорее дать свободу,
Скорей свободу дать».*

62

*«Messieurs, – им возразила
Она, – vous me comblez» [9],
И тотчас прикрепила
Украинцев к земле.*

63

*За ней царить стал Павел,
Мальтийский кавалер,
Но не совсем он правил
На рыцарский манер.*

64

*Царь Александр Первый
Настал ему взамен,*

*В нем слабы были нервы,
Но был он джентльмен.*

65

*Когда на нас в азарте
Стотысячную рать
Надвинул Бонапарте,
Он начал отступать.*

66

*Казалось, ну, ниже
Нельзя сидеть в дыре,
Ан глядь: уж мы в Париже,
С *Louis le Desire*.*

67

*В то время очень сильно
Расцвел России цвет,
Земля была обильна,
Порядка ж нет как нет.*

68

*Последнее сказанье
Я б написал мое,
Но чаю наказанье,
Боюсь *monsieur Veillot*.*

69

*Ходить бывает склизко
По камешкам иным,
Итак, о том, что близко,
Мы лучше умолчим.*

70

*Оставим лучше троны,
К министрам перейдем.
Но что я слышу? стоны,
И крики, и содом!*

71

*Что вижу я! Лишь в сказках
Мы зрим такой наряд;
На маленьких салазках
Министры все катят.*

72

*С горы со криком громким
In corpore [10], сполна,
Скользя, свои к потомкам
Уносят имена.*

73

*Се Норов, се Путятин,
Се Панин, се Метлин,
Се Брок, а се Замятнин,
Се Корф, се Головнин.*

74

*Их много, очень много,
Припомнить всех нельзя,
И вниз одной дорогой
Летят они, скользя.*

75

*Я грешен: летописный
Я позабыл свой слог;
Картине живописной
Противостать не мог.*

76

*Лиризм, на все способный,
Знать, у меня в крови;
О Нестор преподобный,
Меня ты вдохнови.*

77

*Поуспокой мне совесть,
Мое усердье зря,
И дай мою мне повесть
Окончить не хитря.*

78

*Итак, начавши снова,
Столбец кончаю свой*

*От рождества Христова
В год шестьдесят восьмой.*

79

*Увидя, что всё хуже
Идут у нас дела,
Зело изрядна мужа
Господь нам ниспосла.*

80

*На утешенье наше
Нам, аки свет зари,
Свой лик яви Тимашев —
Порядок водвори.*

81

*Что аз же многогрешный
На бранных сих листах
Не дописах поспешно
Или переписах,*

82

*То, спереди и сзади
Читая во все дни,
Исправи правды ради,
Писанья ж не кляни.*

83

*Составил от былинок
Рассказ немудрый сей
Худый смиренный инок,
Раб божий Алексей.*

1868

* * *

*Как-то Карп Семенович
Сорвался с балкона,
И на нем суконные
Были панталоны.*

*Ах, в остережение
Дан пример нам оный:
Братья, без медления
Снимем панталоны!*

22 декабря 1869

* * *

*Боюсь людей передовых,
Страшуся милых нигилистов;
Их суд правдив, их натиск лих,
Их гнев губительно неистов;*

*Но вместе с тем бывает мне
Приятно, в званье ретрограда,
Когда хлестнет их по спине
Моя былина иль баллада.*

*С каким достоинством глядят
Они, подпрыгнувши невольно,
И, потираясь, говорят:
Нисколько не было нам больно!*

*Так в хату впершийся индюк,
Метлой пугнутый неучливой,
Распустит хвост, чтоб скрыть
испуг,
И забулдыкает спесиво.*

Начало 1873

СОН ПОПОВА

1

*Приснился раз, бог весть с какой
причины,
Советнику Попову странный сон:
Поздравить он министра в именины
В приемный зал вошел без панталон;
Но, впрочем, не забыто ни единой
Регалии; отлично выбрит он;
Темляк на шпаге; всё по циркуляру —
Лишь панталон забыл надеть он
пару.*

2

*И надо же случиться на беду,
Что он тогда лишь свой заметил
промах,
Как уж вошел. «Ну, – думает, – уйду!»
Не тут-то было! Уж давно в хоромах
Народу тьма; стоит он на виду,
В почетном месте; множество*

знакомых
Его увидеть могут на пути —
«Нет, — он решил, — нет, мне нельзя уйти!»

3

А вот я лучше что-нибудь придвину
И скрою тем досадный мой изъян;
Пусть верхнюю лишь видят половину,
За нижнюю ж ответит мне Иван!»
И вот бочком прокрался он к камину
И спрятался по пояс за экран.
«Эх, — думает, — недурно ведь, канальство!
Теперь пусть входит высшее начальство!»

4

Меж тем тесней все становился круг
Особ чиновных, чающих карьеры;
Невнятный в зале раздавался звук,
И все принять свои старались ме-

ры,
Чтоб сразу быть замеченными.
Вдруг
В себя втянули животы курьеры,
И экзекутор рысью через зал,
Придерживая шпагу, пробежал.

5

Вошел министр. Он видный был
мужчина,
Изящных форм, с приветливым
лицом,
Одет в визитку: своего, мол, чина
Не ставлю я пред публикой реб-
ром.
Внушается гражданством дисци-
плина,
А не мундиром, шитым серебром.
Все зло у нас от глупых форм из-
бытка,
Я ж века сын – так вот на мне ви-
зитка!

6

Не ускользнул сей либеральный
взгляд
И в самом сне от зоркости Попо-
ва.

Хватается, кто тонет, говорят,
За паутинку и за куст терновый.
«А что, – подумал он, – коль мой
наряд
Понравится? Ведь есть же, право
слово,
Свободное, простое что-то в нем!
Кто знает? Что ж? Быть мо-
жет! Подождем!»

7

Министр меж тем стан изгибал
приятно:
«Всех, господа, всех вас благодарю!
Прошу и впредь служить так ак-
куратно
Отечеству, престолу, алтарю!
Ведь мысль моя, надеюсь, вам по-
нятна?
Я в переносном смысле говорю:
Мой идеал полнейшая свобода —
Мне цель народ – и я слуга народа!»

8

Прошло у нас то время, госпо-
да, —
Могу сказать: печальное то вре-
мя, —

Когда наградой пота и труда
Был произвол. Его мы свергли бре-
мя.
Народ воскрес – но не вполне – да,
да!
Ему вступить должны помочь
мы в стремя,
В известном смысле сгладить все
следы
И, так сказать, вручить ему браз-
ды.

9

Искать себе не будем идеала,
Ни основных общественных начал
В Америке. Америка отстала:
В ней собственность царит и ка-
питал.
Британия строй жизни запятна-
ла
Законностью. А я уж доказал:
Законность есть народное стес-
нение,
Гнуснейшее меж всеми преступ-
леньем!

10

Нет, господа! России предстоит,

Соединив прошедшее с грядущим,
Создать, коль смею выразиться,
вид,
Который называется присущим
Всем временам: и, став на свой
гранит,
Имущим, так сказать, и неиму-
щим
Открыть родник взаимного тру-
да.
Надеюсь, вам понятно, господа?»

11

Раздался в зале шепот одобренья,
Министр поклоном легким отве-
чал,
И тут же, с видом, полным снис-
хожденья,
Он обходить обширный начал зал:
«Как вам? Что вы? Здорова ли Ев-
генья
Семеновна? Давно не заезжал
Я к вам, любезный Сидор Тимофе-
ич!
Ах, здравствуйте, Ельпидифор
Сергеич!»

12

*Стоял в углу, плюгав и одинок,
Какой-то там коллежский регистратор.*

*Он и к тому, и тем не пренебрег:
Взял под руку его: «Ах, Антипатор*

Васильевич! Что, как ваш кобелек?

Здоров ли он? Вы ездите в театр?

Что вы сказали? Все болит живот?

Ах, как мне жаль! Но ничего, пройдет!»

13

*Переходя налево и направо,
Свои министр так перлы расточал;*

*Иному он подмигивал лукаво,
На консоме другого приглашал
И ласково смотрел и величаво.*

*Вдруг на Попова взор его упал,
Который, скрыт экраном лишь по пояс,*

Исхода ждал, немного беспокоясь.

14

*«Ба! Что я вижу! Тут Евсеич
здесь!*

*Так, так и есть! Его мы точно-
ность знаем!*

Но отчего ж он виден мне не весь?

И заслонен каким-то попугаем?

Престранная выходит это смесь!

*Я любопытством очень подстре-
каем*

Увидеть ваши ноги. Да, да, да!

Я вас прошу, пожалуйста сюда!»

15

*Колеблясь меж надежды и сомне-
нья:*

Как на его посмотрят туалет,

Попов наружу вылез. В изумленье

*Министр приставил к глазу свой
лорнет.*

*«Что это? Правда или наважде-
нье?»*

*Никак, на вас штанов, любезный,
нет?»*

И на чертах изящно-благородных

*Гнев выразил ревнитель прав на-
родных.*

16

«Что это значит? Где вы рождены?»

В Шотландии? Как вам пришла охота

Там, за экраном, снять с себя штаны?

Иль начитались, верно, Вальтер Скотта?

Иль классицизмом вы заражены?

И римского хотите патриота

Изобразить? Иль, боже упаси,
Собой бюджет представить на Руси?»

17

И был министр еще во гневе краше,

Чем в милости. Чреватый от громов

Взор заблестел. Он продолжал:
«Вы наше

Доверье обманули. Много слов
Я тратить не люблю». – «Ва-ва-ва-ваше

Превосходительство! – шептал
Попов. —

Я не сымал... Свидетели курьеры,
Я прямо так приехал из кварте-

ры!»

18

«Вы, милостивый, смели, госу-
дарь,
Приехать так? Ко мне? На по-
здравленье?
В день ангела? Безнравственная
тварь!
Теперь твое я вижу направленье!
Вон с глаз моих! Иль нету – секре-
тарь!
Пишите к прокурору отношенья:
«Советник Тит Евсеев сын Попов
Все ниспровергнуть власти был
готов.

19

Но, строгому благодаря надзору
Такого-то министра – имярек —
Отечество спаслось от заговору
И нравственность не сгнула на-
век.
Под стражей ныне шлетя к про-
курору
Для следствия сей вредный чело-
век,
Дерзнувший снять публично пан-

*талоны,
Да поразят преступника законы!*

20

*Иль нет, постойте! Коль отдать
под суд,
По делу выйти может послабле-
нье,
Присяжные-бесштанники спасут
И оправдают корень возмущенья!
Здесь слишком громко нравы во-
пиют —
Пишите прямо в Третье отделе-
нье:
Советник Тит Евсеев сын Попов
Все ниспровергнуть власти был
готов.*

21

*Он поступил законам так про-
тивно,
На общество так явно поднял
меч,
Что пользу можно б админи-
стративно
Из неглиже из самого извлечь.
Я жертвую агентам по две грив-
ны,*

Чтобы его – но скрашиваю речь —
Чтоб мысли там внушить ему
иные.
Затем ура! Да здравствует Рос-
сия!»

22

Министр кивнул мизинцем. Сто-
рожка
Внезапно взяли под руки Попова.
Стыдливостью его не дорожа,
Они его от Невского, Садовой,
Средь смеха, крика, чуть не мяте-
жа,
К Цепному мосту привели, где но-
вый
Стоит, на вид весьма красивый,
дом,
Своим известный праведным су-
дом.

23

Чиновник по особым порученьям,
Который их до места проводил,
С заботливым Попова попеченьем
Сдал на руки дежурному. То был
Во фраке муж, с лицом, пылав-
шим рвеньем,

*Со львиной физьономией, носил
Мальтийский крест и множе-
ство медалей,
И в душу взор его влезал всё далее!*

24

*В каком полку он некогда служил,
В каких боях отличен был как во-
ин,
За что свой крест мальтийский
получил
И где своих медалей удостоен —
Неведомо. Ехидно попросил
Попова он, чтобы тот был споко-
ен,
С улыбкой указал ему на стул
И в комнату соседнюю скользнул.*

25

*Один оставшись в небольшой го-
стиной,
Попов стал думать о своей судь-
бе:
«А казус вышел, кажется, причин-
ный!
Кто бы это мог вообразить себе?
Попался я в огонь, как сноп овин-
ный!*

Ведь искони того еще не бе,
Чтобы меня кто в этом виде
встретил,
И как швейцар проклятый не за-
метил!»

26

Но дверь отверзлась, и явился в
ней
С лицом почтенным, грустию по-
крытым,
Лазоревый полковник. Из очей
Катились слезы по его ланитам.
Обильно их струящийся ручей
Он утирал платком, узором ши-
тым,
И про себя шептал: «Так! Это он!
Таким он был едва лишь из пелён!

27

О юноша! – он продолжал, взды-
хая
(Попову было с лишним сорок
лет), —
Моя душа для вашей не чужая!
Я в те года, когда мы ездим в
свет,
Знал вашу мать. Она была свя-

тая!
Таких, увы! теперь уж боле нет!
Когда б она досель была к вам
близко,
Вы б не упали нравственно так
низко!

28

Но, юный друг, для набожных сердец
К отверженным не может быть презренья,
И я хочу вам быть второй отец,
Хочу вам дать для жизни настав-
ление —
Заблудших так приводим мы овец
Со дна трущоб на чистый путь
спасенья.
Откройтесь мне, равно как на ду-
ху:
Что привело вас к этому греху?

29

Конечно, вы пришли к нему не са-
ми,
Характер ваш невинен, чист и
прямо!
Я помню, как детёй за мотылька-

ми
Порхали вы средь кашки по лугам!
Нет, юный друг, вы ложными дру-
зьями
Завлечены! Откройте же их нам!
Кто вольнодумцы? Всех их назо-
вите
И собственную участь облегчи-
те!

30

Что слышу я? Ни слова? Иль пу-
стить
Уже успело корни в вас упорство?
Тогда должны мы будем присту-
пить
Ко строгости, увы! и непокор-
ство,
Сколь нам ни больно, в вас искоре-
нить!
О юноша! Как сердце ваше черст-
во!
В последний раз: хотите ли всю
рать
Завлекших вас сообщников на-
звать?»

31

К нему Попов достойно и наивно:
«Я, господин полковник, я бы вам
Их рад назвать, но мне, ей-богу,
дивно...

Возможно ли сообщничество
там,
Где преступленья чисто негатив-
но?
Ведь панталон-то не надел я сам!
И чем бы там меня вы ни пуга-
ли —
Другие мне, клянусь, не помога-
ли!»

32

«Не мудрствуйте, надменный
санкюлот!
Свою вину не умножайте ложью!
Сообщников и гнусный ваш ком-
плот
Повергните к отечества подно-
жью!
Когда б вы знали, что теперь вас
ждет,
Вас проняло бы ужасом и дро-
жью!
Но дружбу вы чтоб ведали мою,
Одуматься я время вам даю!

Здесь, на столе, смотрите, вам
 готово
 Достаточно бумаги и чернил:
 Пишите же – не то, даю вам сло-
 во:
 Через полчаса вас изо всех мы
 сил...»
 Тут ужас вдруг такой объял По-
 пова,
 Что страшную он подлость со-
 вершил:
 Пошел строчить (как люди в
 страхе гадки!)
 Имен невинных многие десятки!

Явились тут на нескольких ли-
 стах:
 Какой-то Шмидт, два брата Шу-
 лаковы,
 Зерцалов, Палкин, Савич, Розен-
 бах,
 Потанчиков, Гудим-Бодай-Корова,
 Делаверганж, Шульгин, Стражен-
 ко, Драг,
 Грай-Жеребец, Бабков, Ильин, Баг-
 ровый,

Мадам Гриневич, Глазов, Рыбин,
Штих,
Бурдюк-Лишай – и множество
других.

35

Попов строчил сплеча и без огляд-
ки,
Попались в список лучшие друзья;
Я повторяю: как люди в страхе
гадки —
Начнут как бог, а кончат как сви-
нья!
Строчил Попов, строчил во все
лопатки,
Такая вышла вскоре ектенья,
Что, прочитав, и сам он ужаснул-
ся,
Вскричал: фуй! фуй! Задрыгал – и
проснулся.

36

Небесный свод сиял так юн и нов,
Весенний день глядел в окно так
весел,
Висела пара форменных штанов
С мундиром купно через спинку
кресел;

*И в радости уверился Попов,
Что их Иван там с вечера пове-
сил —
Одним скачком покинул он кро-
вать
И начал их в восторге надевать.*

37

*«То был лишь сон! О, счастье! о,
радость!
Моя душа, как этот день, ясна!
Не сделал я Бодай-Корове гадость!
Не выдал я агентам Ильина!
Не наклепал на Савича! О, сла-
дость!
Мадам Гриневич мной не предана!
Страженко цел, и братья Шула-
ковы
Постыдно мной не ввержены в
оковы!»*

38

*Но ты, никак, читатель, восста-
ешь
На мой рассказ? Твое я слышу
мнение:
Сей анекдот, пожалуй, и хорош,
Но в нем сквозит дурное направ-*

ленье.

Всё выдумки, нет правды ни на грош!

*Слышал ли кто такое обвиненье,
Что, мол, такой-то – встречен
без штанов.*

*Так уж и власти свергнуть он го-
тов?*

39

*И где такие виданы министры?
Кто так из них толпе кадить бы
мог?*

*Я допущу: успехи наши быстры,
Но где ж у нас министр-дема-
гог?*

*Пусть проберут все списки и реги-
стры,*

*Я пять рублей бумажных дам в
залог;*

*Быть может, их во Франции
немало,*

Но на Руси их нет и не бывало!

40

*И что это, помилуйте, за дом,
Куда Попов отправлен в наказа-
нье?*

*Что за вопрос? Каким его судом
Стращают там? Где есть такое
зданье?*

*Что за полковник выскочил? Во
всем,
Во всем заметно полное незнанье
Своей страны обычаев и лиц,
Встречаемое только у девиц.*

41

*А наконец, и самое вступленье:
Ну есть ли смысл, я спрашиваю, в
том,
Чтоб в день такой, когда на по-
здравленье
К министру все съезжаются гур-
том,
С Поповым вдруг случилось по-
мраченье
И он таким оделся бы шутком?
Забуться может галстук, орден,
пряжка —
Но пара брюк – нет, это уж на-
тяжка!*

42

*И мог ли он так ехать? Мог ли в
зал*

Войти, одет как древние герои?
И где резон, чтоб за экран он
стал,
Никем не зрим? Возможно ли та-
кое?
Ах, бабушка-читатель, что при-
стал?
Я не Попов! Оставьте меня в покое!
Резон ли в этом или не резон —
Я за чужой не отвечаю сон!

Лето 1873

ВЕЛИКОДУШИЕ СМЯГЧАЕТ СЕРДЦА

*Вонзил кинжал убийца нечестивый
В грудь Деларю.
Тот, шляпу сняв, сказал ему
учтиво:
«Благодарю».
Тут в левый бок ему кинжал
ужасный
Злодей вогнал,
А Деларю сказал: «Какой прекрасный
У вас кинжал!»
Тогда злодей, к нему зашедши
справа,
Его пронзил,
А Деларю с улыбкою лукавой
Лишь погрозил.
Истыкал тут злодей ему, прон-
зая,
Все телеса,
А Деларю: «Прошу на чашку чая
К нам в три часа».
Злодей пал ниц и, слез проливши
много,*

Дрожал как лист,
А Деларю: «Ах, встаньте, ради Бо-
га!
Здесь пол нечист».
Но все у ног его в сердечной муке
Злодей рыдал,
А Деларю сказал, расставив руки:
«Не ожидал!
Возможно ль? Как?! Рыдать с та-
кою силой? —
По пустякам?!
Я вам аренду выхлопочу, ми-
лый, —
Аренду вам!
Через плечо дадут вам Станисла-
ва
Другим в пример.
Я дать совет царю имею право:
Я камергер!
Хотите дочь мою просватать,
Дуню?
А я за то
Кредитными билетами отслюню
Вам тысяч сто.
А вот пока вам мой портрет на
память, —
Приязни в знак.
Я не успел его еще обрамить, —

Примите так!»
Тут едок стал и даже горче перца
Злодея вид.
Добра за зло испорченное сердце
Ах! не простит.
Высокий дух посредственность
тревожит,
Тьме страшен свет.
Портрет еще простить убийца
может,
Аренду ж – нет.
Зажглась в злодее зависти отра-
ва
Так горячо,
Что, лишь надел мерзавец Стани-
слава
Через плечо, —
Он окунул со злобою безбожной
Кинжал свой в яд
И, к Деларю подкравшись осто-
рожно, —
Хватить друга в зад!
Тот на пол лег, не в силах в
страшных болях
На кресло сесть.
Меж тем злодей, отняв на антре-
солях
У Дуни честь, —

Бежал в Тамбов, где был, как гу-
бернатор,
Весьма любим.
Потом в Москве, как ревностный
сенатор,
Был всеми чтим.
Потом он членом сделался сове-
та
В короткий срок...
Какой пример для нас являет это,
Какой урок!

Примечания

1

До скончания веков (лат.).

[^^^]

2

Ведь это позор – мы должны убраться прочь (нем.).

[^^^]

3

Уйти было бы неприлично, может быть, это не так уж плохо (нем.).

[^^^]

4

Мы справимся, давайте попробуем (нем.).

[^^^]

5

Это был великий воин(нем.).

[^^^]

6

Такова была последовательность (нем.).

[^^^]

7

Тогда пришел конец старой религии (нем.).

[^^^]

Помилуй бог! (нем.).

[^^^]

9

Господа, вы слишком добры ко мне (фр.).

[^^^]

В полном составе (лат.).

[^^^]